

Демонический Жрец хочет открыть даосский храм?

Лицо Цзян Чаншэна помрачнело. Он чувствовал, что кто-то подталкивает его в спину, поэтому тут же последовал за Цин Ку.

В это же время у подножия горы ученики с обеих сторон стояли друг против друга.

Мастер Дао Цин Сюй, Мэн Цюшуан и группа учеников стояли перед небольшим мостом. За воротами также собралась группа даосских жрецов. Во главе стоял жрец средних лет с худощавым телосложением и хитрым выражением лица. Он заложил правую руку за пояс, а левой тербил козью бородку, высокомерно глядя на даосов из храма Лунци.

Жрец средних лет был тем самым Демоническим Жрецом, которому благоволил император. Он называл себя Старцем Хуаньяном и имел под своим началом десятки учеников. Большинство из них были детьми столичной знати.

Рядом с ним стоял юноша. На вид ему было шестнадцать-семнадцать лет, и он был одет в фиолетовые одежды. Он был изысканно одет и носил нефритовый венец, украшенный жемчугом. У него была приятная внешность, и с первого взгляда можно было сказать, что он не из простых.

— Друг-Даос, неужели ты действительно хочешь уничтожить храм Лунци? — бесстрастно спросил Мастер Дао Цин Сюй.

За его спиной четверо учеников опирались на других. Все четверо были ранены и смотрели на жреца средних лет с гневом и ужасом.

— Почему я должен его уничтожать? — улыбнулся Старец Хуаньян. — Друг-Даос Цин Сюй, просто отдай мне эту гору. Твои ученики слишком слабы. Я подозреваю, что ты несерьезно относился к их обучению. Раз у тебя нет желания передавать им свои знания, зачем тебе занимать гору?

Как только он произнес эти слова, его ученики начали переговариваться, и каждый следующий выкрик был обиднее предыдущего.

— Храм Лунци давно пора сравнять с землей. Его Величество просто дорожит старой дружбой.

— Верно. Храм Лунци ничего не сделал для двора. Даже новоиспеченный победитель экзамена по боевым искусствам отвернулся от храма Лунци.

— На мой взгляд, все они — бездельники, не обладающие никакими способностями. Даже Его Величество редко сюда приходит. Твоему мастеру лучше уступить свое место и позволить настоящему мастеру обучать их.

— По правилам мира боевых искусств, если вы не можете сравниться с нами в силе, то должны уступить, если только храм Лунци не является школой боевых искусств.

— Дело не в том, что Его Величество нарушил свое слово, а в том, что храм Лунци слишком бесполезен. Вам лучше просто удалиться.

Столкнувшись с таким напором, ученики храма Лунци пришли в ярость. Они начали огрызаться, и обе стороны принялись препираться.

Старец Хуаньян поднял руку, и стоявшие за ним ученики тут же закрыли рты.

Увидев это, Мэн Цюшуан также велела своим младшим братьям и сестрам прекратить перебранку. Если они продолжат ругаться, то это запятнает репутацию храма Лунци.

— Друг-Даос, может, ты сам хочешь сразиться со мной? — усмехнулся Старец Хуаньян. — Если ты победишь меня, я немедленно покину гору. Но если ты проиграешь, то забудь о правилах мира боевых искусств.

Мастер Дао Цин Сюй вздохнул. Он уже хотел что-то сказать, но тут раздался голос.

— Интересно, что произойдет, если во время поединка кто-то погибнет?

Ученики обернулись. Увидев, кто это, они просияли, и на их лицах появилось волнение. На лице Первой старшей сестры Мэн Цюшуан также появилась улыбка.

Цзян Чаншэн медленно подошел к ним. Стоявший за ним Цин Ку, пользуясь случаем, свирепо посмотрел на Старца Хуаньяна.

— Ты и есть тот самый Мастер Дао, который убил Призрачноглазого Злого Короля в возрасте четырнадцати лет? — с улыбкой спросил Старец Хуаньян, глядя на Цзян Чаншэна. — От тебя исходит сильная жажда убийства.

Юноша в фиолетовом с насмешкой посмотрел на Цзян Чаншэна. Никто не знал, о чем он думает.

Цзян Чаншэн положил правую руку на рукоять меча Тайхан, а в левой держал Фучень Циляня.

— По правилам мира боевых искусств, мы должны сражаться в меру своих сил, — усмехнулся он. — Жизнь и смерть зависят от судьбы, не так ли?

Истинная энергия Старца Хуаньяна была лишь немного сильнее, чем у Призрачноглазого

Злого Короля. Если бы им пришлось сражаться насмерть, то Злой Король мог бы и победить.

Однако с тех пор, как Мастер Дао Цин Сюй был отравлен, его жизненная сила угасала, и он больше не мог сравниться со Старцем Хуаньяном.

Старец Хуаньян не мог видеть силу Цзян Чаншэна насквозь. Ему даже показалось, что Цзян Чаншэн — обычный человек, но его достижение — убийство Призрачноглазого Злого Короля — говорило само за себя.

Пока Старец Хуаньян колебался, его ученики начали подбадривать его. Все эти ученики были никчемными бездельниками. Одни слепо им восхищались, а других пристроили к нему их семьи. Поэтому им было все равно, жив он или мертв.

Цзян Чаншэн с усмешкой смотрел на Старца Хуаньяна и ничуть не волновался.

Теперь в затруднительном положении оказался Старец Хуаньян.

Старец Хуаньян казался высокомерным и самоуверенным, но на самом деле был очень осторожным. Иначе он бы не стал фаворитом императора.

— Раз ты боишься, то проваливай! — не выдержал Цин Ку, и другие ученики поддержали его.

Они были уверены в Цзян Чаншэне. В конце концов, они своими глазами видели, как невыносимо высокомерный Злой Король был им убит, и это воспоминание все еще было свежо в их памяти.

— Столица — это важное место, — улыбнулся Старец Хуаньян. — Как мы можем говорить о жизни и смерти? Если я убью тебя, то у меня будут проблемы. Забудь об этом, давай в другой раз.

Сказав это, он поднял руку, собираясь приказать своим ученикам отступить.

Цзян Чаншэн убрал правую руку с рукояти меча и усмехнулся.

— Ты думаешь, что можешь приходить и уходить из храма Лунци, когда тебе вздумается?

Как только он закончил говорить, меч Тайхан внезапно вылетел из ножен. Свет меча был ослепительным, и все присутствующие невольно закрыли глаза. То же самое сделал и Старец Хуаньян. Он также почувствовал острую боль и в ужасе закрыл глаза.

Остальные слышали только звук клинка, пронзающего плоть. Они открыли глаза и увидели,

что Старец Хуаньян стоит на коленях, опустив голову. Цзян Чаншэн же все еще стоял на месте, как будто и не двигался, но меча Тайхан на его поясе уже не было.

Ученики храма Лунци онемели от удивления. На их лицах читалось недоверие. Даже Мастер Дао Цин Сюй был тронут.

В воздухе раздался свист. Меч Тайхан пролетел мимо головы Старца Хуаньяна, срезав прядь длинных волос, и вернулся в ножны на поясе Цзян Чаншэна.

В храме Лунци воцарилась тишина!

Все были ошеломлены. Даже юноша в фиолетовом был тронут и смотрел на Цзян Чаншэна в оцепенении.

Что это было за боевое искусство?

Старец Хуаньян широко раскрыл глаза и уставился на Цзян Чаншэна. Его глаза налились кровью, а со лба градом катился холодный пот. Только что он почувствовал дыхание смерти. Это чувство напомнило ему о смутных временах, когда династия Цзинь еще не была основана. Однажды один разбойник хотел отрубить ему голову. Тогда клинок находился недалеко от его шеи, и этот холод был точно таким же, как сейчас.

— Больше не приближайся к этому месту, — бесстрастно произнес Цзян Чаншэн.

Меч Тайхан пронзил плечо Старца Хуаньяна и перерезал несколько меридианов, в результате чего его истинная энергия рассеялась. На то, чтобы залечить эту рану, у него уйдет полтора года.

— Уведите меня отсюда! — стиснув зубы, прохрипел Старец Хуаньян.

Перед лицом ужасающего Цзян Чаншэна он не смел даже грубого слова сказать.

Ученики поспешно подхватили его и потащили вниз с горы. Все они были в ужасном состоянии и до смерти напуганы техникой управления мечом Цзян Чаншэна.

Цзян Чаншэн посмотрел на юношу в фиолетовом. За его спиной стояли четверо стражников, и было очевидно, что он не из простых. Его пронзительный взгляд заставил юношу очнуться.

— Как ты смеешь! Не смей грубить Его Высочеству! — гневно крикнул один из стражников, но голос его дрожал.

Техника управления мечом Цзян Чаншэна разбила его представление о боевых искусствах.

Неужели боевые искусства могут быть такими?

— Ваше Высочество, не хотите ли вы быть моим гостем? — сложив руки чашечкой, спросил Цзян Чаншэн, обращаясь к юноше в фиолетовом.

Принц, который боролся с фальшивым принцем за власть.

Цзян Чаншэн слышал от четвертого принца, Цзян Юя, что второй принц, Цзян Мин, был младше наследного принца на полгода. Его матерью была младшая сестра Хун Лея, лучшего генерала Великой Цзинь. После мятежа Цао Хубао Хун Лэй стал главнокомандующим тремя армиями, и его статус был сравним со статусом чиновника второго ранга. Можно даже сказать, что он был вторым человеком в государстве.

Естественно, Хун Лэй поддерживал Второго принца. Поэтому фракция Второго принца была очень могущественной и ничуть не уступала фракции наследного принца. Кто из них унаследует трон в будущем, было неизвестно.

— Мастер Дао Чаншэн, ты и впрямь удивителен, — с восхищением в голосе произнес Цзян Мин, глядя на Цзян Чаншэна. — Твоя техника меча была просто... волшебной. Хотя я и не путешествовал по миру, но все же могу видеть, какой ты могущественный. Я хочу пригласить тебя к себе в гости. В будущем я добьюсь для тебя официального поста с большим жалованьем. Пока я жив, ты можешь ни о чем не беспокоиться. Я сделаю все возможное, чтобы удовлетворить любое твоё желание.

Как только он произнес эти слова, ученики храма Лунци с завистью посмотрели на Цзян Чаншэна.

Раньше к нему приходил Четвертый принц, чтобы стать его учеником. Теперь пришел Второй принц.

Четвертого принца нельзя было и сравнивать со Вторым принцем!

— Благодарю за похвалу, Ваше Высочество, — улыбнулся Цзян Чаншэн. — Я лишь хочу постичь здесь Дао. Моя главная цель — это мое даосское имя. Богатство и статус в светском мире меня не интересуют.

Цзян Мин сделал шаг вперед, тепло пожал руку Цзян Чаншэна и принялся того расхваливать. Его слова звучали как лесть, но его статус был высок, поэтому эффект от его слов был другим.

Вежливый ответ Цзян Чаншэна не поставил Второго принца в неловкое положение.

Победитель прошлогоднего экзамена по боевым искусствам перешел на сторону Цзян Мина. У Цзян Мина не было недостатка в чиновниках и генералах, но ему не хватало таких мастеров, как Цзян Чаншэн.

Сколько бы он ни говорил, Цзян Чаншэн все равно отказывался. Цзян Мин был разочарован, но не рассердился. Вместо этого он дал указание своим подчиненным:

— С сегодняшнего дня Мастер Дао Чаншэн из храма Лунци — мой друг. Возвращайтесь и передайте Старцу Хуаньяну, чтобы он больше не смел устраивать здесь беспорядки. И еще, передайте всем в столице, что тот, кто посмеет обидеть Мастера Дао Чаншэна, наживет себе врага в моем лице.

— Слушаемся! — тут же ответили четверо стражников.

Цзян Мин улыбнулся Цзян Чаншэну, повернулся и ушел.

Как только эти пятеро ушли, ученики храма Лунци тут же окружили Цзян Чаншэна. Все они были очень взволнованы.

Мастер Дао Цин Сюй ничего не сказал и повернулся, чтобы уйти.

— Младший брат Чаншэн, ты снова спас храм, — произнесла Мэн Цюшуан, подойдя к Цзян Чаншэну.

— Старшая сестра, что ты такое говоришь? — улыбнулся Цзян Чаншэн. — Я тоже член храма Лунци. По сравнению с тобой, которая всегда занята делами храма, я ничего не делаю.

Мэн Цюшуан одобрительно улыбнулась, но в душе ее переполняли чувства. Ребенок, которого она когда-то знала, уже сам мог защитить храм Лунци. Как же быстро летит время.

Разобравшись с делами храма, Цзян Чаншэн быстро вернулся в свою комнату.

«На семнадцатом году основания династии Демонический Жрец, Старец Хуаньян, вторгся в храм. Вы дали ему отпор и пережили опасность. Вы получили награду за выживание — заклинание "Глаз Призрачного Бога"».

Цзян Чаншэн посмотрел на уведомление, и у него поднялось настроение.

Хорошо, что кто-то пытался ему навредить, ведь это делало его сильнее.

По мере того, как его духовная сила росла, а разрыв между ним и мастерами боевых искусств

увеличивался, он чувствовал себя гораздо спокойнее, чем раньше. Даже если завтра храм Лунци будет окружен армией, он не испугается. С его техникой управления мечом, кто во всей столице сможет его остановить?

Изучив воспоминания о «Глазе Призрачного Бога», Цзян Чаншэн поразился его мощи.

Культивируя «Глаз Призрачного Бога», можно было изменять воспоминания других людей, просто посмотрев им в глаза. Этот процесс потреблял духовную силу в зависимости от количества изменяемой информации. К тому же, уровень культивации цели должен быть ниже, чем у заклинателя. В противном случае заклинание будет легко развеяно, а заклинатель пострадает от обратного удара.

Божественный навык!

Однако он сможет узнать его истинный эффект, только начав культивировать.

Цзян Чаншэн пришел в восторг и начал культивировать «Глаз Призрачного Бога».

В течение следующего месяца Цзян Мин пять раз присылал к нему людей, и каждый раз они приносили щедрые подарки. Это были зерно, лекарственные травы, книги, нефрит и многое другое. Эта новость разнеслась по всей столице.

Цзян Чаншэн догадывался, чего добивается Цзян Мин. Он как будто пытался затащить его на свой корабль!

К сожалению, он недооценил Цзян Чаншэна.

Цзян Чаншэн, естественно, принимал эти щедрые подарки, а затем передавал их храму.

Спустя полмесяца после пятого подарка Цзян Чаншэн получил шокирующую новость.

На Цзян Мина было совершено покушение, и он оказался тяжело ранен!

<http://tl.rulate.ru/book/90563/4426916>